

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор

Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белюкин

Алексей Варламов

Анатолий Заболоцкий

Владимир Личутин

Юрий Поляков

Ответственный
редактор

Елена Русакова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»

принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2024

Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-68350

от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные
индексы издания:

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2024 № 14 /1955/ Основана в 1927 г.

«Вернуться к себе» Современный рассказ

Георгий Пряхин

Воздухоплаватель

Слово о Вацлаве Михальском (1938–2024)

Где-то в конце семидесятых прошлого века мне довелось ставить на полосу в «Комсомолке» небольшое, изящное эссе Валентина Катаева о творчестве в общем-то молодого, тогда ещё сорокалетнего Вацлава Михальского. Называлось оно, если память не изменяет, «Дар воображения». В таланте Михальского мэтр выделил именно это качество. Вряд ли сейчас среди современных литераторов есть ещё хотя бы один, кого напутствовал в дорогу этот самый непревзойдённый стилист советской литературы. Дар воображения... Детство и юность Вацлава прошли не в Одессе, в другом приморском городе, более суровом, в Махачкале — да и море здесь куда суровее и, мне кажется, даже куда работающее, — но мне он так и мнится, по стилю, по лёгкости письма, по летучей и вездесущей иронии, прямым преемником знаменитой одесской, черноморской плеяды: Олеши, Катаева, Багрицкого. Особенно Юрия Олеши: мать у Вацлава донская казачка, русская красавица, а отец — поляк, хотя и «наш», советский, тоже Вацлав Михальский. Мы с Вацлавом дружили почти полвека, и я всегда называл его шляхтичем советской литературы.

А совсем недавно от его дочери Тани узнал, что в первой своей «московской» повести «Печка» Вацлав «беллетризировал» биографию родителя, написав, что тот погиб на Великой Отечественной. На самом деле, оказывается, всё ещё горше: Вацлав Михальский-старший, успешный инженер, репрессирован и злодейски расстрелян ещё в тридцать восьмом, когда младший ещё счастливо пребывал в материнской утробе. Дар воображения сработал и здесь: Вацлаву так хотелось иметь героического отца, а главное — продлить ему, отцу, которого он никогда и в глаза не видел, жизнь хотя бы до его, сына, первенца, рождения!

Воображение — писатель поменял отцу и профессию, сделав его лётчиком. И тоже неспроста: Михальский и в творчестве, и в жизни своей навеки остался *воздухоплавателем*. Небо, свет, ароматы земного разнотравья и крутой волны навсегда пронизали его вещи: от той же изумительной повести-притчи «Печка», как раз и посвящённой любви и трагическому расставанию навеки отца и матери, да и расставанию с собственным безотцовским детством, до могучей, многогранной эпопеи «Весна в Карфагене».